

234 497

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ гор. КРАСНОДАРА
и КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

ОГИБС
30
1943

ОГИЗ • Госполитиздат • 1943.

60 коп.

300

6x
3x
5x
7x

Заголовок 6x6 - 360

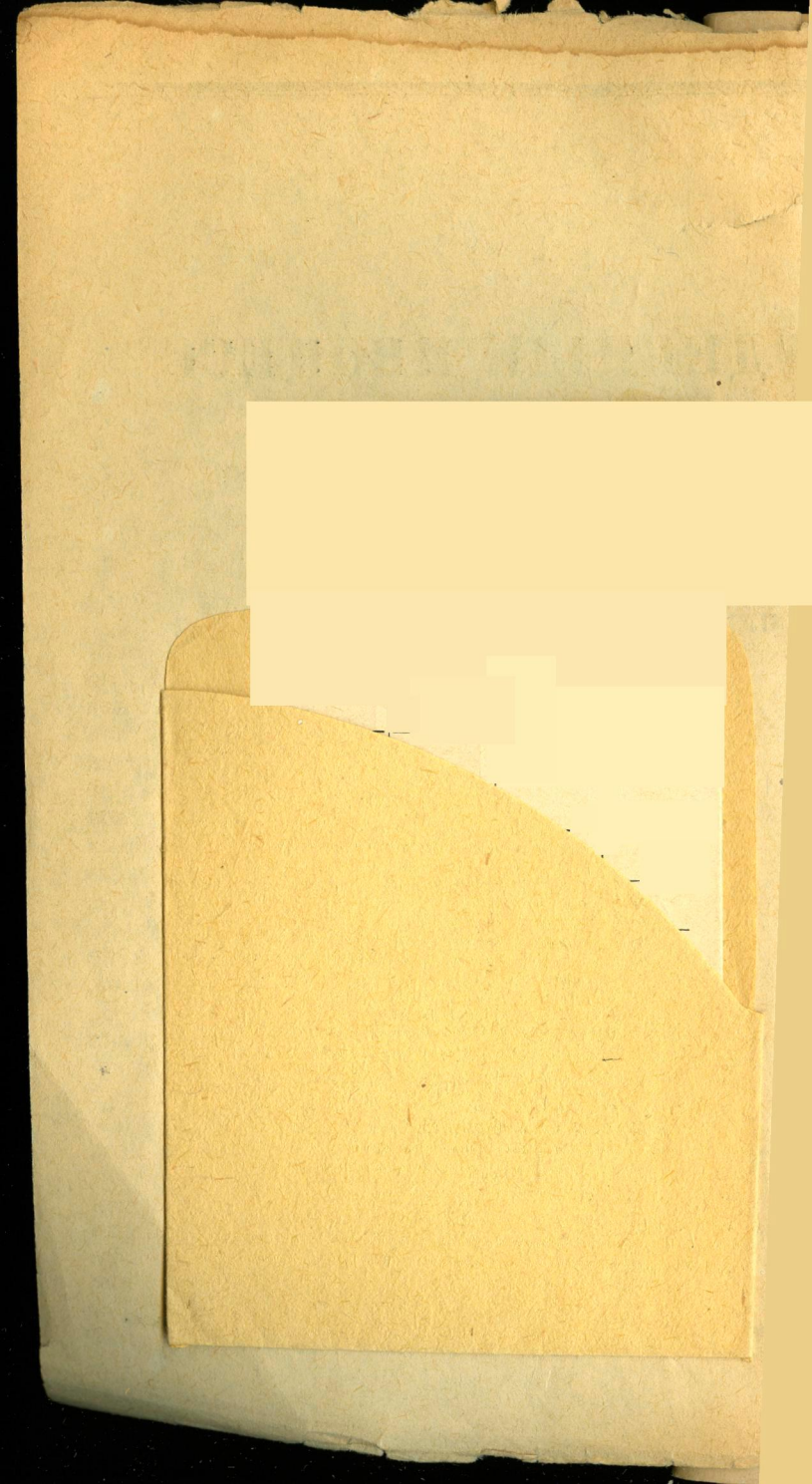
1-я Образцовая тип

V.N. Karazin Kharkiv National University

00527596

6

234 497

Сообщение

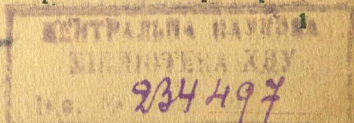
Чрезвычайной Государственной Комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам,
общественным организациям, государственным предприятиям
и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае

Вскоре после освобождения города Краснодара от немецко-фашистских захватчиков в «Чрезвычайную Государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Краснодара и Краснодарского края германское командование гестаповцы в лице командующего 17 немецко-фашистской дивизии генерал-полковника Руоф, начальника карательных отрядов в городе Краснодаре полковника Кристмана, его заместителя и начальника тюрьмы гестапо — капитана Раббе, офицеров — Пашена, Винца, Ган, штурмшарфюрера Сальге, Карго, Мюнстера, Мейера Эрих, тюремных врачей гестапо Гирца и Шустера, переводчиков Эйкс Якоба и Шертерлана, совместно с предателями Тищенко В. П., Пушкарёвым Н. С., Мельниковым И. А., Мисан Г. Н. и Ластовиным М. П., зверски убивали посредством отравляющих газов — окиси углерода — свыше 6 700 человек советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, находившихся на излечении в больницах, диспансерах гор. Краснодара, а также арестованных, державшихся в тюрьме гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии местными советскими органами была произведена проверка которых поступивших материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и было установлено, что на окраине города Краснодара, в районе завода измерительных приборов,

Судебный процесс

в большом противотанковом рву было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газами и сброшенных туда гестаповцами. Многие трупы советских граждан, обнаруженные в этом рву, были опознаны родственниками — местными жителями города, как находившиеся на излечении в больницах, или как арестованные гестапо.

Медицинской экспертизой в составе врачей Чёрной, Баранова, Кушкова, Кособьяна и Хабахпашева, в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в разных местах противотанкового рва, установлено, что все эти граждане немецко-фашистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода.

Чрезвычайная Государственная Комиссия все поступившие к ней материалы о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае направила Прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Судебный процесс

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков
и их пособников на территории гор. Краснодара
и Краснодарского края
в период их временной оккупации

Заседание 14 июля

14 июля с. г. в гор. Н. на Северном Кавказе в Военном Трибунале под председательством полковника юстиции т. Майорова Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т. Яченине Л. И. началось слушание дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а» и 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР (измена родине): Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцок Ю., Павлов В., Парамонов И., Пушкарёв Н., Речкалов И., Тищенко В. и Тучков Г.

Обвиняемых защищают по назначению от суда адвокаты Назаревский А. И., Якуненко В. И., Казначеев С. К.¹

В вечернем заседании Военного Трибунала было оглашено Обвинительное заключение.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств ни в чём неповинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашист-

¹ К участию в судебном следствии привлечена экспертиза в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра В. И. Прозоровского, главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР доцента В. М. Смольянинова, главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии проф. М. И. Авдеева, консультанта Московской судебно-медицинской экспертизы д-ра П. С. Семеновского и судебного химика С. М. Соколова.

скими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Данными предварительного следствия установлено, что все эти убийства, зверства, насилия и грабежи проводились частями и карательными органами 17-ой немецкой армии под командованием генерал-полковника **Руоф**.

Непосредственное руководство и осуществление всех этих зверств было возложено на Краснодарское гестапо, во главе с шефом гестапо немецким полковником **Кристан**.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции, под наименованием «Зондеркоманда СС-10-а», которая непосредственно и осуществляла все эти злодеяния.

Следствием установлены факты: издевательства над арестованными и сожжения заключённых, содержащихся в подвалах Краснодарского гестапо; массовых убийств больных Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе «З-ья речка Кочеты» Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «душегубках» многих тысяч советских людей.

«Зондеркоманда СС-10-а» представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 чел. Начальником указанной «Зондеркоманды» являлся шеф гестапо — немецкий полковник **Кристан**, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: **Раббе**, **Босс**, **Сарго**, **Сальге**, **Ган**, **Эрих Мейер**, **Пашен**, **Винц**, **Ганс Мюнстер**, немецкие военные врачи **тюрьмы** и **гестапо** — **Герц** и **Шустер**, а также сотрудники гестапо — переводчики **Якоб Эйкс** и **Шертерлан**.

Кроме того гестапо были завербованы и принимали участие во всех зверствах, привлечённые в качестве обвиняемых по настоящему делу, предатели — **Тищенко В.**, **Тучков Г.**, **Речкалов И.**, **Ластовина М.**, **Пушкарёв Н.**, **Мисан Г.**, **Напцок Ю.**, **Парамонов И.**, **Котомцев И.**, **Павлов В.**, **Кладов И.**

Произведённым расследованием установлены следующие конкретные факты злодеяний, совершённых в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками.

Вскоре после занятия Краснодара, в результате систематических облав и массовых арестов мирных жителей, подвалы Краснодарского гестапо были доотказа переполнены заключёнными. Никакого «следствия» по делам этих сотен и тысяч ни в чём неповинных людей не производилось. Арестованные подвергались самым изощрённым пыткам и избиениям, причём судьбу их лично решал своей властью шеф гестапо пол-

ковник Кристман, который и давал приказы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием «душегубки».

«Душегубки» представляли собой крытые 5—7-тонные грузовики серого цвета с дизельмотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены в задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решётка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизельмотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушья помещённых внутри людей.

По несколько раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2—3 раза в день «душегубки» загружались арестованными из подвалов здания гестапо, помещавшегося по улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан **Раббе**. Перед этим арестованные раздевались, а затем по 60—80 человек загружались в «душегубку», дверь которой герметически закрывалась, и машина, простояв несколько минут со включённым мотором, направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. «Душегубку» обычно сопровождал конвой полицейских из «Зондеркоманды СС-10-а». В противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное закапывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычно загружались мужчины, женщины и дети совместно.

Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местное население, узнали о назначении этих машин.

Узнали также о «душегубках» и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их вталкивали в машину посредством насилия. Крики несчастных вскоре после того, как включался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница **Гажик Евдокия Фёдоровна**, наблюдавшая

однажды картину насильственной посадки в машину «душегубку» одной арестованной женщины с пятилетней девочкой, показала:

«В этот «автобус» гестаповцы силой вталкивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и всё время рвалась к стоявшей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: «мамочка, мамочка, я поеду с тобой». Не сумев осилить арестованную, гестаповец схватил девочку и смазал ей каким-то чёрным полужидким веществом губы и нос. Ребёнок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев всё происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину».

В «душегубках» истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

При раскопке противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с корзинками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город, на базар и т. п. При раскопках противотанкового рва в районе совхоза № 1 было обнаружено множество трупов, впоследствии опознанных родными.

Так, житель гор. Краснодара **Коломийцев Николай Кузьмич** опознал труп своей жены **Коломийцевой Раисы Ивановны**, арестованной гестапо 2.II.1943 г. Рабочий завода «Краснолит» **Петренко Василий Николаевич** опознал трупы своей жены **Веры Зиновьевны**, сына **Юрия 7 лет** и дочери **Ины 3-х лет**. Жена **Петренко** была арестована вместе с детьми также 2.II.1943 г. Священник **Георгиевской церкви гор. Краснодара Ильяшов** лично опознал известных ему жителей г. Краснодара — **Луганского Кирилла**, **Головатого Владимира** и др.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец **Герц**, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого **Герц** приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу и уехали.

22 августа **Герц** явился к главному врачу больницы доктору **Башлаеву** и объявил ему и другим врачам, что, согласно установке, полученной от немецкого командования, больные должны быть «убраны» из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла «душегубка», куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: **Макарова, Кантонистова, Мохно** и др.

Так, свидетель **Мохно** показывает:

«Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение — всех мужчин, могущих как-либо передвигаться, раздеть и выводить их к машине. Здесь опять поднялся шум, стоны и крики больных, но немцы зверствовали, они хватали их и вталкивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили, и немцы тоже бросали в машину».

Однажды в момент погрузки больных в машину на территорию больницы явился за справкой задолго до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара **Иван Иванович Котов**. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидев Котова, схватил его и втолкнул в «душегубку». В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, то Котов, почувствовав удушье, порвал сорочку и, смочив её собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очнулся уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии **Котов** показал:

«...Немец, стоявший у машины, с непонятными мне выкриками бросился на меня, схватил сзади за воротник пиджака и втолкнул меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было, не могу сказать. Здесь были мужчины и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли, прижавшись друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видимо, предчувствуя, что немецкие варвары готовят нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены ещё человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил её мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение».

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь 20 коек, на которые принимались новые больные. Однако фактически это отделение больницы явилось ловушкой, так как врач гестапо Герц дважды приезжал за новыми больными, поступающими в это отделение, и также увозил их в «душегубке».

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец Герц явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главврачу этой колонии Кирееву, в присутствии врача Шаповаловой, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно истребить. Киреев попросил Герца не забирать хотя бы выздоравливающих, занятых на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выздоравливающих вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября «душегубка» прибыла в колонию и в неё начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой заталкивали в «душегубку».

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были засыпаны в противотанковом рву, расположенном в 5 км. от колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев, во главе с офицером из гестапо Гансом Мюнстером. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежащие колонии.

В октябре 1942 г. в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в «душегубке». Что же касается выздоравливающих больных, которые были оставлены по разрешению Герца, то 20 октября 1942 г. их по приказу Ганса Мюнстера погрузили в количестве 60 чел. в грузовик и вывезли к противотанковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных, по имени Маруся, в исступлении закричала: «Придут наши и отомстят за нас». Мюнстер избил эту больную прикладом винтовки, до крови искалечив ей лицо и голову. Больной Добунцов пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 г. немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в детской краевой больнице, помещающейся на хуторе «3-ья речка Кочеты», Усть-Лабинского района, Краснодарского края. В указанной больнице поселились офицер гестапо Эрих Мейер и переводчик Якоб Эйкс.

21 сентября 1942 г. к больнице подъехала одна «душегуб-

ка» и одна легковая машина, в которой прибыл врач Герц и с ним ещё несколько немцев. В «душегубку» были в одних трусиках и майках помещены 42 больных ребёнка, которые были истреблены указанным выше способом. Трупы детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую ещё за несколько дней до этого в районе хутора «Чернышевка» местными жителями, по приказанию Мейера и Эйкса, якобы, для установки зенитного орудия.

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были разрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, экспертная комиссия, в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра Прозоровского В. И., главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР — доцента Смолянинова В. М., главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра медицинских наук профессора Авдеева М. И., консультанта московской городской судебно-медицинской экспертизы д-ра Семеновского П. С. и судебного химика Соколова С. М., — пришла к заключению, что причиной смерти в 523 исследованных случаях было отравление окисью углерода, а в ста случаях смерть наступила в результате огнестрельных пулевых ранений, нанесённых в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своём заключении комиссия экспертов указывает, что смертельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизельмотора в закрытое помещение.

Комиссия констатировала:

«Если источник поступления окиси углерода (в том числе и выхлопные газы) находится в закрытом помещении, то концентрация окиси углерода в этом помещении нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут (до 5—10)».

Таким образом, материалы судебно-медицинской экспертизы полностью подтвердили полученные предварительным следствием данные о массовом зверском уничтожении органами гестапо советских граждан, содержащихся под стра-

жей в Краснодарском гестапо, а также и других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на излечении в Краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и Краевой детской больнице.

Общее количество советских граждан, удушенных путём применения машин-«душегубок», достигает 7 000 человек.

Обвинительное заключение также излагает установленные обстоятельства массовых арестов и истязаний советских граждан в Краснодарском гестапо.

В подвалах гестапо ежедневно производились избиения заключённых. Гестаповцы зверски избивали их шомполами, палками и ногами, загоняли им под ногти булавки и т. п. После этих пыток арестованные сбрасывались в подвалы в бессознательном состоянии и обезображенные до неузнаваемости.

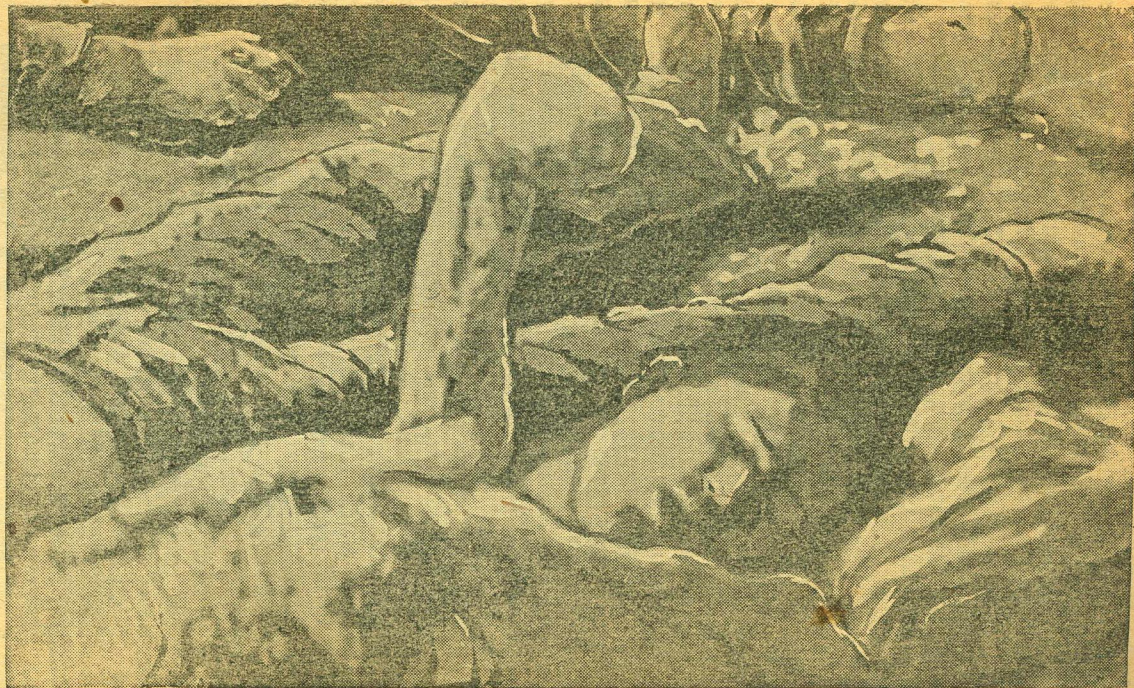
Особенно изощрялся в отношении истязаний арестованных шеф Краснодарского гестапо полковник **Кристан** и врач гестапо **Герц**. Свидетельница **Мирошникова**, содержавшаяся некоторое время в гестапо, показала:

«За время моего пребывания в камере 1-1 Краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камеру сильно избитыми возвращались **Бронник Вера**, **Яценко Ирина**, **Григорьева Груня** и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетью, ногами, предварительно раздев до гола. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, девушки были покрыты сплошными кровоподтёками и струпьями запекшейся крови, некоторых из них в таком состоянии бросали в одиночки, где лишали воды или выдавали сильно солёную воду».

По показаниям свидетельницы **Гажик**, из подвалов, где держались заключённые, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключённые кричали: «Дайте глоток воды или хотя бы кусочек хлеба. Умирают дети!»

Перед своим бегством из гор. Краснодара, вызванным наступлением Красной Армии, гестаповцы осуществили новое чудовищное злодеяние.

10. II. 1943 г. здание гестапо было подожжено отрядом «Зондеркоманды СС-10-а», под руководством офицера **Гана**. Быстро распространившееся пламя и взрывы предварительно заложенных мин сделали невозможным спасение заживо горящих заключённых. Из пламени удалось выскочить только одному заключённому, фамилия которого осталась неизвестной, так как он вскоре скончался в результате перенесённых пыток и полученных при пожаре ожогов, что подтверждается

Обгоревшие трупы советских граждан

показаниями свидетелей Рожковой, Добровой, Гажик и обвиняемого Пушкарёва.

В общей сложности, количество арестованных советских граждан, погибших мучительной смертью при поджоге здания гестапо, достигает 300 человек. Некоторые из числа обгоревших трупов, обнаруженных потом в подвалах гестапо, носили на себе следы чудовищных пыток и издевательств. Так, например, среди этих трупов был обнаружен труп неизвестного мужчины средних лет с отрубленными руками.

В своём зверском стремлении истребить как можно больше советских граждан немецко-фашистские бандиты не останавливались перед самыми гнусными провокациями. Так, например, однажды населению города было объявлено, что на Новом базаре будут продаваться мясные отходы (требуха). Поверив в это объявление, голодные жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда прибыла крытая машина с полицейскими и немецкими солдатами, доставившая неизвестного краснофлотца, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент краснофлотец, обратившись к плачущей толпе, закричал:

«Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за всё отомстят».

В другом случае населению города было объявлено немецким командованием, что несколько тысяч пленных бойцов Красной Армии, якобы, будут проведены через город и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей гор. Краснодара вышло навстречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских военнопленных им навстречу были пущены автомашины с немецкими ранеными солдатами, причём тут же была произведена фото- и киносъёмка, которая, по замыслу немецких провокаторов, должна была иллюстрировать «встречу», якобы, устроенную советскими гражданами немецким солдатам.

Подводя итоги чудовищным злодеяниям, установленным произведённым расследованием, обвинительное заключение указывает, что всю полноту ответственности за зверства и злодеяния, учинённые в период оккупации гор. Краснодара и Краснодарского края, за пытки и издевательства, за массовые расстрелы и истребление изуверскими методами, путём удушения газами в специально приспособленных машинах, за сожжение и др. виды умерщвления ни в чём неповинных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, — несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и немецкого командования, а в частности,

Обгоревшие трупы советских граждан

командующий 17 армией генерал-полковник Руоф, а также непосредственные исполнители этих злодеяний:

Кристан — полковник, шеф Краснодарского гестапо.

Раббе — капитан, заместитель шефа гестапо.

Сальге — офицер гестапо.

Сарго — офицер гестапо.

Пашен — офицер гестапо.

Босс — офицер гестапо.

Винц — следователь гестапо.

Ган — офицер гестапо.

Мюнстер Ханс — офицер гестапо.

Мейер Эрих — офицер гестапо.

Герц — врач гестапо.

Шустер — врач гестапо.

Эйкс Якоб — сотрудник гестапо.

Шертерлан — сотрудник гестапо.

Наряду с ними обвиняются во всех этих зверствах и злодеяниях привлечённые в качестве обвиняемых по настоящему делу: Тищенко В., Тучков Г., Речкалов И., Ластовина М., Пушкарёв Н., Мисан Г., Напцок Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

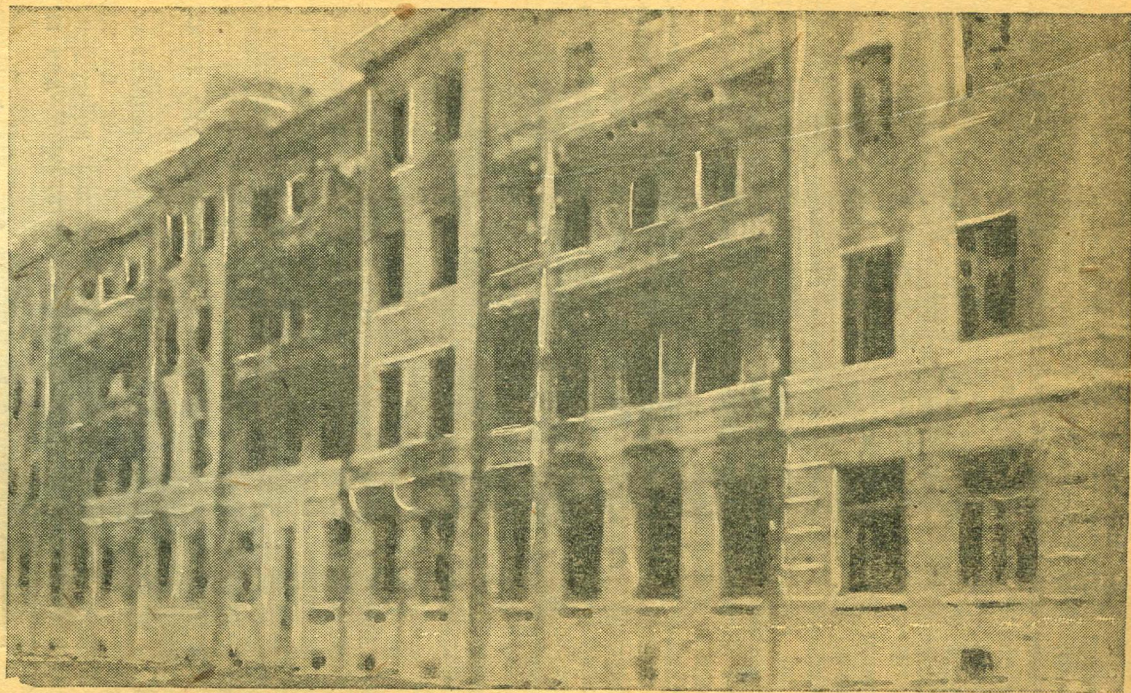
Все они на предварительном следствии признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и дали подробные показания о своей предательской деятельности и соучастии в зверствах немецко-фашистских оккупантов.

Всем обвиняемым предъявлены обвинения по ст. 58-1 «а» и ст. 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР. Дело слушанием продолжится несколько дней.

Продолжение заседания 14 июля

ГОРОД Н., 14 июля. После короткого перерыва Военный Трибунал приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Тищенко. Это — прожжённый изменник, добровольно поступивший на службу в немецкую полицию, переведенный в гестапо — вначале старшиной «Зондеркоманды» и, наконец, следователем гестапо.

Представитель государственного обвинения генерал-майор юстиции тов. Яченин спрашивает подсудимого, какова была система работы гестапо. Тищенко вынужден признать, что в гестапо полностью и безраздельно действовал дикий разнуз-

Здание гестапо в г. Краснодаре, которое гитлеровцы перед своим бегством из города подожгли, предварительно заминировав его.

данный произвол, система массового истребления советских людей.

Прокурор: Расскажите об этом конкретнее и подробнее.

Тищенко: Арестованным в гестапо никаких обвинений не предъявляли, свидетелей не вызывали, очных ставок не делали. Офицеры допрашивали в сильно нетрезвом виде, били арестованных шомполами, палками, плетью, коваными сапогами, вырывая волосы, срывая ногти. Офицеры Кристман, Раббе, Сальге, Сарго и другие насильствовали арестованных женщин.

Прокурор: Это — система?

Тищенко: Да, система.

Подсудимый Тищенко, всячески пытающийся умалить свою роль, признаёт, что он лично избивал арестованных, что по материалам, представленным Тищенко, были расстреляны советские активисты Саркисов и Патушинский, а остальные заключены в концлагери.

Подсудимому задается вопрос о «душегубках» — автомашинах, специально оборудованных для зверского умерщвления советских граждан. Тищенко отвечает подробно, с явным знанием дела. Это были машины грузоподъемностью 7—8 тонн, с двойными стенами и фальшивыми окнами, придававшими им вид автобуса, в задней стенке кузова имелась герметически закрывающаяся дверь. Внутри кузова была сделана решётка, под нею проходила выхлопная труба, по которой отработанный газ поступал из дизеля в кузов. При работе мотора, когда машина стояла на месте, смерть наступала через 7 минут, если машина находилась в движении — через 10 минут. Арестованным стало известно, что в этой машине их ожидает мучительная смерть. Поэтому они всячески сопротивлялись при посадке, кричали и звали на помощь. Гестаповцы вталкивали свои жертвы в машину силой. Посадкой «душегубки» обычно руководили шеф гестапо полковник Кристман, Раббе и другие немецкие офицеры. Тищенко показывает, как однажды на его глазах в «душегубку» загнали 67 взрослых и 18 детей.

Когда на вопрос прокурора о возрасте детей, брошенных в «душегубку», Тищенко отвечает: «от одного года до пяти лет», — в зале раздаются невольные возгласы возмущения. Нет меры возмездия, которая была бы достаточной для гитлеровских детоубийц!

Каждое слово подсудимого изобличает его, как изменника Родине, оголтелого гитлеровского пособника. Тщетно пытается Тищенко увильнуть от вопроса председателя суда и прокурора — чем собственно объясняется такая его быстрая

гестаповская карьера — инспектор полиции — старшина «Зондеркоманды» — следователь гестапо.

Председательствующий: Значит, немцы вам доверяли, если так быстро вас продвигали по службе?

— Да, — отвечает Тищенко, — доверяли.

Тищенко полностью признаёт себя виновным в измене Родине, в том, что он добровольно перешёл на сторону врага, поступил на службу в немецкую полицию, а затем в гестапо, принимал участие в слежке за советскими гражданами, в их избиениях и пытках, в их массовом истреблении.

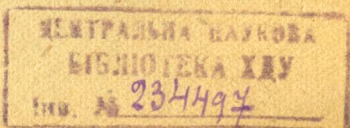
На этом заседание суда 14 июля заканчивается. Объявляется перерыв.

Утреннее заседание 15 июля

Сегодня с утра продолжался допрос обвиняемых. В ходе судебного следствия полностью вскрылась картина чудовищных преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников — массовое истребление советских людей, истязания, насилия, грабежи, которые совершали изо дня в день гитлеровские негодяи на территории гор. Краснодара и Краснодарского края.

Из 11 обвиняемых десять состояли на службе в так называемой «Зондеркоманде СС-10-а» (особая команда тайной полиции) — в карательном органе гестапо. Все они поступили туда добровольно и ревностно выполняли свои палаческие обязанности, стараясь всячески выслужиться перед немецкими хозяевами. В «Зондеркоманду», так же как и в полицию, немцы вербовали различные уголовные элементы — растратчиков, воров, в своё время осуждённых советским судом и отбывавших наказание (таковы Речкалов, Котомцев, Тучков), бывших кулаков, антисоветски настроенных людей. Это — самые мерзкие человеческие отбросы, лишённые чести, изменники и предатели, ставшие активными пособниками злейших врагов и палачей советского народа.

Утреннее заседание начинается продолжением допроса обвиняемого **Тищенко**. Этот предатель, выслужившийся до должности следователя гестапо, дополняет свои вчерашние показания новыми фактами кровавой расправы немецких оккупантов над мирными советскими гражданами. Он приводит многочисленные примеры насилий, творимых шефом гес-

тапо полковником Кристманом, офицерами Раббе, Сальге, Сарго и другими над советскими женщинами, рассказывает, как заключённым в подвалах гестапо людям, страдавшим от жажды, давали солёную воду, как насильно сажали в «душегубки» женщин, а вслед за ними, как поленья дров, бросали маленьких детей. Когда одна из матерей, показывает Тищенко, не вынесла страданий своего ребёнка и бросилась ему на помощь, её сшибли с ног ударом приклада. Ребёнок, которого насильно тащили в «душегубку», укусил немца за руку, другой немец ударом приклада размозил ребёнку голову.

Следующим допрашивается обвиняемый **Пушкарёв**. Он поступил на службу в гестапо добровольно, вскоре выслужился и был назначен группенфюрером, вместе с другими гестаповцами выезжал в станицы.

Прокурор требует, чтобы Пушкарёв более подробно рассказал об этих поездках.

— Нас снабдили фальшивыми документами, — показывает Пушкарёв, — и отправили по станицам под видом военнопленных, освобождённых из лагерей. Нам дали задание выявлять советских активистов и людей, сочувствующих партизанам. Во время поездки я был свидетелем расстрела немцами 20 мирных жителей в Анапе. Их предварительно раздели, пинками загнали в яму и расстреляли в упор из автоматов.

Прокурор спрашивает обвиняемого, что ему известно о злодеяниях гестапо. Пушкарёв приводит ряд фактов — один чудовищнее другого. Однажды в гестапо привезли целую семью — большого мужа, жену и 10-летнего ребёнка. Мужчину, несмотря на то, что он был болен и не мог самостоятельно двигаться, отнесли на руках в подвал и полуголым бросили на нары. Стояли сильные заморозки, часовой слышал раздававшиеся из подвала стоны и крики о помощи, к утру они затихли, больной замёрз.

Как группенфюрер, Пушкарёв часто бывал караульным начальником.

Прокурор: То-есть обеспечивали охрану жертв гестапо?

— Да, — отвечает Пушкарёв. — Я видел, как людей приводили в гестапо, отправляли на допрос, возвращали в камеры. Они выходили с допроса редко, большей частью их выносили и выволакивали с обезображенными лицами, синяками, кровоподтёками, переломанными конечностями. Особенно свирепствовал шеф гестапо полковник Кристман. Не отставали от него, впрочем, и другие немецкие офицеры.

Из показаний обвиняемого выясняется, что Пушкарёв был весьма «требовательным» к своим подчинённым группенфюрером. «Это вам не советская власть, нас немцы воспитали

иначе», — сказал он одному из своих подчинённых. В декабре был случай. Только что арестованная гестапо женщина пыталась бежать, это ей могло удасться, но, желая выслужиться перед немцами, группенфюрер Пушкарёв дал команду стрелять, а когда полицейский замешкался — выхватил у него винтовку и сам застрелил женщину.

Обвиняемый Пушкарёв полностью подтверждает показания других обвиняемых о «душегубках». Его показания особенно важны, так как он принимал непосредственное участие в погрузке арестованных в эти страшные машины.

— Руководили погрузкой, — показывает Пушкарёв, — Кристман, Раббе, Ган, доктор Герц и другие немецкие офицеры. Сначала в машины загоняли женщин, потом мужчин. При мне в машину бросили 11 детей, в том числе грудных. Стоял невообразимый плач и стон. Кто сопротивлялся, тех избивали до полусмерти и бросали в машину насильно. Затем запирали дверь и включали мотор.

Пушкарёв из зондеркомандовцев последним ушёл из помещения гестапо перед бегством немцев из Краснодара. Он участвовал ещё в одном страшном злодеянии немецких оккупантов.

— Перед уходом немцев, — показывает Пушкарёв, — в камере было полно арестованных. Стоя в карауле, я слышал выстрелы и крики в подвале. После того, как оттуда вышли немецкие офицеры, из окон подвала вырвалось сильное пламя. Я понял, что офицеры подожгли здание вместе с находившимися в нём арестованными. Крики усиливались, стали душераздирающими и, наконец, постепенно затихли.

Прокурор: Зачем вы были поставлены на пост, для чего находились в карауле? Для того, чтобы помешать несчастным жертвам спастись?

Пушкарёв: Да, когда люди сгорели, караул сняли.

Показаниями Пушкарёва вскрываются мерзкие провокации немецких оккупантов. Людей, уничтоженных самими гестаповцами, оккупанты пытались представить «жертвами советской власти». Однажды, показывает Пушкарёв, немцы распростили слух, что через город пройдёт партия русских военнопленных, которым можно давать продукты. Когда народ собрался на улицах — пустили навстречу автомашины с немецкими ранеными и организовали фотографирование и киносъемку. Эта инсценировка должна была изображать встречу раненых немецких солдат населением Краснодара.

Заканчивая свои показания, Пушкарёв говорит, что, как ему проболтался в нетрезвом виде следователь Винц, незадолго до отступления немцев был получен секретный приказ коман-

дующего 17-й немецкой армией генерал-полковника Руоф: при отходе из Краснодара не оставить от города камня на камне, сжечь всё, истребить как можно больше советских граждан, а остальных угнать с собой.

Успешное наступление Красной Армии помешало гитлеровским извергам в полной мере осуществить этот злодейский замысел.

Допрашивается подсудимый **Речкалов**. Растратчик и вор, дважды судимый и отбывавший наказание, он добровольно поступил в гестапо.

— Для чего вы это сделали? — спрашивает прокурор.

— Искал работу полегче, а заработок побольше, — объясняет Речкалов.

Как и другие обвиняемые, Речкалов выезжал на облавы, охранял арестованных, старательно делал всё, что приказывали ему немецкие палачи. Однажды он сопровождал «душегубку» к противотанковому рву. Вот что он показал об этом:

— Во время погрузки люди сопротивлялись и кричали. «Что вы делаете, ведь меня ни разу не допрашивали», — кричала одна женщина. Когда погрузка закончилась и машина тронулась, вслед за ней поехали верхом 12 карателей из «Зондеркоманды», в том числе и я. У противотанкового рва машина остановилась, и мы начали выгрузку. Все люди были мёртвыми. По трупам было видно, что перед смертью они испытывали страшные муки. У одной женщины в руке была зажата прядь волос, вырванных ею из головы. Среди трупов я видел несколько детских.

Отвратительное впечатление производит обвиняемый **Мисан**. Невнятной скороговоркой он показывает, отвечая на вопросы суда и прокурора, как он лично участвовал в погрузке в «душегубки» арестованных, в том числе женщин и детей, как добровольно вызывался расстрелять полицейского Губского, которого немцы заподозрили в тайном сочувствии советской власти, и как, выполнив эту палаческую обязанность, завоевал доверие гестаповских офицеров.

Мисан пытается увёртываться, но обвиняемые **Парамонов**, **Напцок**, **Речкалов** и другие тут же на суде изобличают его как тайного агента гестапо, провокатора и шпиона.

Впечатление законченного предателя производит обвиняемый **Котомцев**. Бывший военнослужащий, он добровольно сдался в плен и перешёл на сторону врага, поступил на службу в полицию, а затем в гестапо. Котомцев, как он сам показал на суде, участвовал в трёх карательных экспедициях.

— Одну карательную экспедицию, — показывает Котом-

иев, — возглавлял «сам» шеф гестапо полковник Кристман. Во время этой экспедиции была повешена одна неизвестная девушка, заподозренная в том, что она поддерживает связь с партизанами; всё же остальное население было выгнано с хутора.

— Как же отблагодарило вас немецкое командование? — спрашивает прокурор.

Котомцев пытается прикинуться, что не понимает вопроса, но в конце концов отвечает, что получил от шефа гестапо благодарность.

Прокурор: За что? За верную службу немецким оккупантам, за то, что помогали им истреблять советских людей?

— Да, — отвечает Котомцев, сам подводя этим ответом итог своей преступной, изменнической деятельности.

Следующим допрашивается обвиняемый **Напцок**.

— Знали ли вы, — спрашивает его председательствующий, — что «Зондеркоманда» — это карательный орган гестапо, что его основной функцией являлось истребление советских людей?

— Да, — отвечает обвиняемый, — знал.

Председательствующий: Следовательно, вы сознательно изменили родине и перешли на сторону злейших врагов нашего народа?

Напцок (после непродолжительного молчания): Да, сознательно.

Последним на утреннем заседании допрашивается обвиняемый Тучков. Он полностью признаёт, что, поступив на службу гестапо, всячески старался выслужиться перед немецкими офицерами, активно участвовал во всей террористической и провокаторской работе, которую проводило гестапо на территории Краснодара и Краснодарского края.

Вечернее заседание 15 июля

На вечернем заседании был закончен допрос обвиняемых. Допрашивались Кладов, Парамонов, Павлов и Ластовина. Их показания дополнили новыми деталями картину, нарисованную остальными обвиняемыми. В частности полностью подтверждено всё, что связано с изобретёнными немецкими извергами «душегубками» — специально оборудованными автомашинами для зверского умерщвления людей. Вначале,

как показали подсудимые, рейсы этих «душегубок» производились по определённым дням, затем, когда Красная Армия перешла в наступление и немецкие захватчики почувствовали, что скоро им придётся бежать из Краснодара, они начали истреблять советских людей с лихорадочной поспешностью. «Душегубки» заработали с предельной нагрузкой, совершая по несколько рейсов в день. Всего по неполным подсчётам в них умерщвлено до 7 000 человек, в том числе сотни детей.

Все подсудимые полностью признали себя виновными в предъявленных им обвинениях — активном пособничестве немецким захватчикам, в насилиях и зверствах над населением Краснодара и Краснодарского края. Все они поступили на службу в гестапо, выполняли все злодейские приказы и распоряжения немецких офицеров, непосредственно участвовали в массовом истреблении советских людей.

Подсудимый Ластовина работал санитаром в Березанской лечебной колонии, где находились сотни больных. После того, как немцы вывезли на «душегубках» и убили этим изуверским способом большинство больных, они собрали остальных и повезли их на грузовиках к противотанковому рву. Ластовине немцы приказали сопровождать грузовики с обречёнными людьми, и он с радостью согласился.

— Когда сажали в машину, — показывает Ластовина, — больные сопротивлялись, молили о пощаде, но немцы силой вталкивали их в кузов. Одной больной по имени Маруся, которая сопротивлялась особенно сильно и под конец крикнула: «Наши за всё отомстят!» — немецкий офицер разбил голову и бросил женщину в машину. Всех отвезли за 5 километров к противотанковому рву и по пять человек начали вытаскивать из машины. Я их раздевал, а после расстрела сбрасывал в противотанковый ров.

После короткого перерыва суд перешёл к допросу свидетелей. Они нарисовали в своих показаниях страшную картину террористического разгула гитлеровских мерзавцев, невероятных насилий и издевательств, которым они подвергали население оккупированных городов и сёл. Первой допрашивается свидетельница **Климова**. Она рассказала о том, что ей довелось видеть и пережить, когда она была арестована и брошена в подвал гестапо.

— Женщин, — показывает Климова, — сидевших в нашей камере, приводили после допросов в таком состоянии, что их невозможно было узнать. Как сейчас помню страшный рассказ одной девушки, возвратившейся с допроса. Немецкие офицеры приказали раздеть её и обнажённой привязать к сто-

лу. Завели патефон, и пока пластинка проигрывалась, девушку били смертным боем. Потом начался допрос. Поскольку она ни в чём не признавалась, немцы снова завели патефон и били её до тех пор, пока не была проиграна пластинка. Так продолжалось два часа.

С напряжённым вниманием выслушивается присутствующими показание свидетеля **Головатого**.

— У меня, — говорит свидетель, — был арестован сын 17 лет, комсомолец. Его взяли в гестапо. С тех пор я его не видел. Лишь после того, как немцы были изгнаны из Краснодара, я увидел сына, но уже мёртвым. В противотанковом рву я нашёл изуродованный, искалеченный труп своего сына. Возле него лежало множество других трупов, в том числе трупы женщин и маленьких детей. Убитые были свалены немцами в противотанковый ров рядами, один на другой. Вместе со мной был рабочий нашего завода, он также обнаружил здесь зверски изуродованные трупы своей жены и маленького ребёнка.

Свидетель изобличает сидящих на скамье подсудимых, как подлейших изменников родине и активных пособников гитлеровцам во всех их кровавых злодеяниях и насилиях, чинимых над советскими людьми.

Утреннее заседание 16 июля

На утреннем заседании 16 июля продолжался допрос свидетелей. 22 свидетеля прошло перед Военным Трибуналом. Среди них — люди, побывавшие сами в лапах гестапо, потерявшие родных и близких, непосредственные очевидцы кровавых зверств фашистских захватчиков.

Утреннее заседание начинается допросом свидетеля **Коломийцева**.

— В начале февраля, — показывает свидетель, — была арестована моя жена. Увидел я её лишь 28 февраля — мёртвой в противотанковом рву. Её лицо пересекали продольные полосы с небольшой синевой.

Прокурор: Много там было других трупов?

Коломийцев: Тысячи. Бросалось в глаза множество детских трупов, в том числе детей грудного возраста, женщин, дряхлых стариков. На многих были явно видны следы жестоких побоев и пыток. На большинстве трупов не было никаких

Трупы советских граждан, умерщвлённых немецко-фашистскими захватчиками из противотанкового рва на территории

следов огнестрельных ранений — по всей видимости их удушили каким-то отравляющим веществом.

Прокурор: Что вам до этого было известно о зверствах немцев?

Коломийцев: С первого дня хозяйничания в Краснодаре они начали истреблять советских людей, а в конце января это приобрело массовый характер. По всему городу были установлены виселицы, вешали также на телеграфных столбах. Так, я помню висевший несколько суток труп мужчины, на груди которого была надпись: «Воровал дрова у Германии». Его повесили только за то, что он взял с кладбища несколько сухих сучьев.

Следующим допрашивается свидетель **Петренко.**

— Вскоре по приходе немцев в Краснодар, — показывает он, — меня вызвали в гестапо и предложили указать местонахождение известных мне советских активистов. Дали два дня срока. Я не захотел стать предателем и скрылся из города в

тчиками окисью углерода, вырытые для судебно-медицинской экспертизы совхоза № 1 в окрестностях г. Краснодара.

одну из станиц, а семья не успела, и гестапо в порядке мести арестовала мою жену и вместе с нею двоих детей.

Прокурор: Сколько им лет?

Петренко: Сыну семь, дочери три.

Прокурор: Продолжайте ваши показания.

Петренко: После освобождения Краснодара от немецких оккупантов я вернулся в город и начал искать свою семью. Где только я не был, побывал во всех подвалах гестапо, пересматривая трупы заживо сожжённых гитлеровцами людей, наконец, бросился к противотанковым рвам. Там не было счёта трупам. Среди них я нашёл жену и дочь. Обе были раздеты. Сына я нашёл спустя две недели в том же рву. Все они, как после выяснилось, были умерщвлены при помощи «душегубки».

Прокурор: Что вы видели в подвалах гестапо, когда искали трупы?

Петренко: Сгоревших заживо людей. По их позам было

видно, что перед смертью они страшно мучились и в отчаянии пытались выбраться из подвала.

После Петренко даёт показания старая женщина Агриппина Антоновна **Корольчук**, живущая недалеко от противотанкового рва, куда немцы сбрасывали свои жертвы.

— Большие закрытые машины, — показывает Корольчук, — ходили ко рву мимо нашего дома каждый день. Их обычно сопровождали верховые с лопатами. Однажды машина застряла в грязи. Как немцы ни старались её вытащить, у них ничего не вышло. Тогда они загнали нас всех в дом, чтобы мы не смотрели. Но из окна я украдкой видела, как к машине подъехала подвода и немцы начали наваливать на неё трупы. Навалят, отвезут ко рву, сбросят туда и снова приезжают к машине. Так это продолжалось шесть или семь раз подряд, пока не вывезли всех.

О массовой расправе немецких оккупантов с мирными советскими гражданами говорит в своих показаниях и свидетельница **Талашенко**, также живущая возле противотанкового рва.

— Среди тех, кого немцы ежедневно привозили на расстрел, было много женщин и детей. У меня и сейчас стоит в ушах их душераздирающий крик: «Боже мой, сколько нас здесь безвинных!..» Ежедневно подъезжала к противотанковому рву и «душегубка», её подводили вплотную к насыпи, открывали дверь и выбрасывали трупы, как дрова, чуть закидывали землёй и уезжали.

Допрашивается свидетель **Ильяшев** — старик, священник Георгиевской церкви. Он рассказывает о многих русских семьях, у которых немцы отняли кормильца, замучили мать, убили сына или дочь.

— Буквально назавтра после бегства немцев из Краснодара меня пригласили в одну семью, которая переживала большое горе. Только что привезли труп единственного сына, убитого фашистскими палачами. Назавтра я был в семье моего знакомого фотографа Луганского. Ещё недавно мы с ним встречались, а сейчас вот пригласили совершить погребальный обряд.

— Немцы убили? — спрашиваю.

— Немцы, батюшка, будь они прокляты!

— Я не мог совершать обряда — слёзы безудержно катились из глаз, думалось о русских людях, безвинно погибших на своей родной земле от руки немецких извергов. Погибла от их проклятых рук и моя соседка Раиса Ивановна. Я близко знал её семью — хорошая, дружная и трудолюбивая русская семья. Немцы удушили Раису Ивановну каким-то отравляющим веществом — никаких ран на ней не было, только лицо избороздили красноватые полосы.

— Многие прихожанки рассказывали мне, — продолжает свидетель Ильяшев, — как немцы переодевались в красноармейскую форму и накануне своего отступления ходили по домам и говорили: «Что вы ждёте, граждане, Красная Армия уже здесь, идите и помогайте ей». Доверчивые люди выбегали на улицу, многие брали с собой припрятанное оружие. А немецкие провокаторы вылавливали их и убивали.

Всё, что творили здесь немцы, — массовые репрессии, облавы, истребление тысяч мирных людей — окончательно убедило меня в том, кто такие немцы. Я свидетельствую здесь перед всем русским народом, перед всем миром, что это дикие звери, и нет у меня слов, которые бы выразили всю ненависть и проклятье наше этим извергам!

Ещё об одной немецкой провокации показывает свидетельница **Крынникова**:

— Немцы объявили, что такого-то числа, в такой-то час мимо собора проведут большую партию пленных красноармейцев и, мол, кто желает, может передать им продукты. Собрались тысячи людей. Тогда немцы пустили грузовики со своими ранеными, а сами забрались на балконы и телеграфные столбы и защёлкали фотоаппаратами — вот, дескать, как население Краснодара приветствует немецкую армию. Когда грузовики прошли, немцы начали разгонять толпу, применяя насилие и оружие.

С огромным вниманием присутствующие выслушивают показания свидетеля **Козельского** — врача Краснодарской городской больницы.

— В первые дни оккупации, — рассказывает доктор Козельский, — в нашу больницу явился так называемый немецкий врач, а попросту — гестаповский палач Герц. Он спросил, сколько больных и кто они. Через несколько дней пришла группа немецких офицеров в сопровождении того же Герца. 22 августа по коридорам больницы вновь раздался топот кованых сапог немецкой солдатни. По приказанию Герца в кабинет главного врача собрались все врачи нашей больницы. Герц снял с пояса револьвер, положил на стол и ломаным русским языком спросил:

— Коммунисты, комсомольцы, евреи есть?

Услышав, что среди врачей коммунистов и евреев нет, Герц продолжал:

— Я — немецкий офицер, мне приказано изъять отсюда больных. Немецкое командование приказало, чтобы больных во время войны не было. Они должны быть уничтожены. Как их уничтожат, вас не касается.

Воцарилось гробовое молчание. Лица всех присутствующих были бледны, как мел. Кто-то спросил:

— А как же выздоравливающие? Ведь они скоро поправятся, это почти уже здоровые люди.

— Об этом я скажу вам, — грубо оборвал Герц, — а сейчас приступаю к делу.

Я вышел во двор и увидел, что пока Герц нас собирал — погрузка в «душегубку» уже началась. Первое время больные не догадывались, в чём дело, — им сказали, что перевозят в другую больницу, — но потом догадались. Крики и вопли буквально раздирали душу. «Душегубку» загрузили доотказа — она отвозила свои жертвы и возвращалась за новой партией. За несколько рейсов немцы умертвили более 300 больных. Должен добавить, что, уничтожив больных, немцы оставили в больнице небольшое отделение человек на 20 — это была настоящая ловушка, чтобы привлекать и истреблять новых больных — «душегубка» приезжала еще пару раз и забирала тех, кто попадался в эту ловушку. То же самое, как мне потом стало известно, произошло и в детской больнице «Третья речка Кочеты». Очевидцы рассказывали мне, что, когда детей погрузили и машина тронулась, из кузова раздались приглушённые детские крики и плач. Среди работников детской больницы были люди, которые потом лично узнавали своих маленьких пациентов, зверски умерщвлённых немецкими извергами. Когда была отрыта одна из ям — в ней обнаружили сорок два трупа с метками детской больницы на белье.

Полностью подтвердила эти показания Козельского свидетельница Анохина. Она лишь добавила, что тех больных, которые не могли идти самостоятельно в машину, немцы выносили на носилках и сбрасывали в кузов.

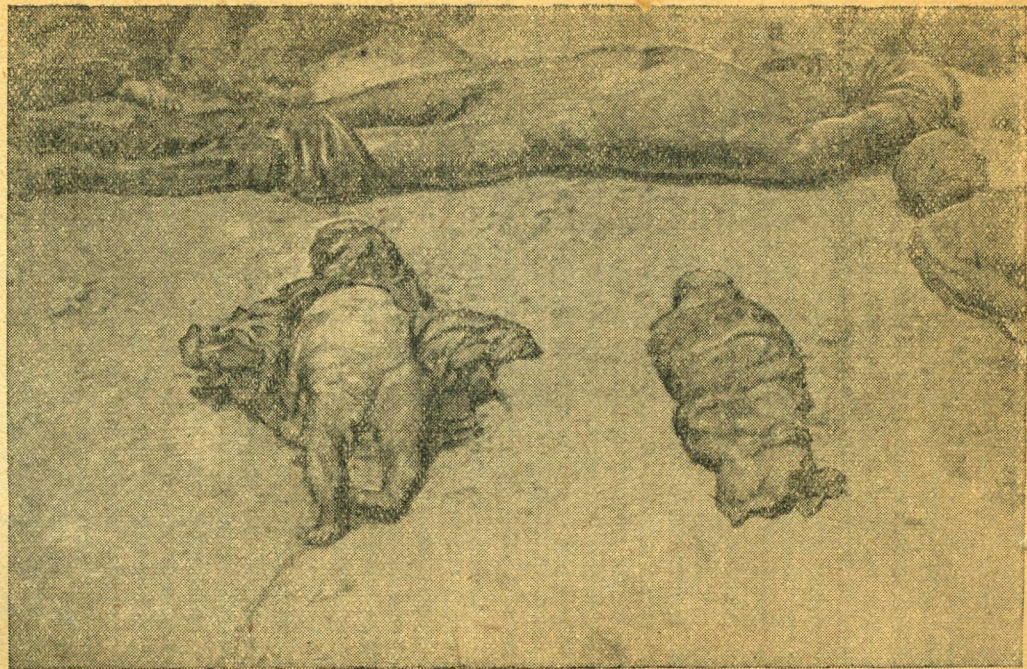
О трагедии, разыгравшейся в Березанской лечебной колонии, показала свидетельница Мохно.

— Однажды в колонию ворвался немецкий офицер и приказал всех больных отправлять во двор. Тем, кто сопротивлялся, скручивали руки. Их избивали и насильно бросали в кузов.

«Русский больной газом капут», — слышала я, как говорил кому-то, ухмыляясь, немецкий солдат.

Свидетельница подробно сообщает также о фактах немецкой провокации:

— Как-то был пущен слух, что на новом базаре будут раздавать мясные отходы — требуху. Собралось много народа — люди за время хозяйничанья немцев вконец изголодались. Стоят — ждут. Вдруг подъезжает грузовик, оттуда выводят человека в матросской тельняшке, накидывают ему

Трупы детей, задушенных фашистами окисью углерода и вырытых из противотанкового рва.

на шею петлю и собираются вешать. Женщины замерли от ужаса, многие заплакали. Тогда матрос крикнул: «Не плачьте!.. Скоро наши придут и за все отомстят!»

Свидетель **Котов** — человек, который был брошен немцами в «душегубку» и спасся только благодаря своей исключительной находчивости и хладнокровию.

— Двадцать второго августа, — как показал Котов, — я пришёл за справкой в третью городскую больницу, где раньше находился на излечении. Когда я вошёл во двор, то первое, что мне бросилось в глаза, — это большая автомашина с тёмносерым кузовом. Я не успел сделать и двух шагов, как какой-то немецкий офицер схватил меня за воротник и толкнул в кузов. Там было битком набито людей — некоторые были совсем раздеты, некоторые — в нижнем белье. Дверь захлопнулась.

Я почувствовал, что машина тронулась. Через несколько минут мне стало плохо, я начал терять сознание. В своё время я обучался на курсах ПВХО и сразу понял, в чём дело, — нас травят каким-то газом. Я разорвал рубашку, смочил её мочой и прижал к носу и рту. Стало легче дышать, но всё же сознание я потерял. Очнулся я в яме среди десятков трупов. Кое-как выбрался и с большим трудом дополз домой.

Жуткую картину истребления немецкими оккупантами детей воспроизводит в своих показаниях свидетельница **Иноземцева** — работница детской больницы.

— Тринадцатого сентября, — показывает Иноземцева, — в детскую больницу приехала группа немецких офицеров — Эрих Мейер, Якоб Эйкс и другие. Они остались у нас на несколько дней, шныряли по всем палатам, следили за детьми и медицинским персоналом. 23 сентября, выйдя на дежурство, я увидела во дворе большую тёмносерую машину, внешним видом напоминающую товарный вагон. Высокий немец грубо спросил меня, сколько людей живет в окрестностях больницы и кто они по национальности. Это оказался доктор Герц — один из самых лютых гестаповских палачей. Приехавшие с ним немцы по его приказу начали грузить детей в машину. Одевать детей не разрешали, хотя и сказали нам, что везут их в Ставрополь — а это путь немалый. Дети были лишь в трусах и майках. Закончив погрузку, палачи захлопнули дверь, и машина тронулась, а следом за ней пошла легковая машина, в которой сидели немецкие офицеры. Через 20—25 минут они вернулись и начали пьянствовать. Никогда не забуду, как маленькие дети — среди них были и годовалые — плакали и кричали, инстинктивно чувствуя, что над ними затевают что-то страшное.

— Прощай, товарищ Сталин, прощайте, нянички, я больше не вернусь! — крикнул один из наших маленьких питомцев Володя Зузуев. Пока я живу на свете — мне не забыть этого страшного дня.

То, что показала свидетельница Иноземцева, полностью подтверждает и свидетельница **Попович**: 42 ребёнка из детской больницы «Третья речка Кочеты» были зверски умерщвлены немецкими извергами в их дьявольских «душегубках».

Свидетельница **Ивко**, живущая в окрестностях Краснодара, оказалась невольной очевидицей того, что произошло после того, как «душегубка» выехала за ворота детской больницы.

— Как-то приехали к нам немцы, — показывает Ивко, — и заставили жителей вырыть большую яму — сказали, что это для установки зенитного орудия. Ну, мы побоялись ослушаться и вырыли. Через несколько дней около нашей кооперативной лавки остановилась большая серая машина. Из кабинки выскочил немец и побежал в правление колхоза. Я тем временем подошла к машине — слышу приглушённые стоны. Прислушалась: в самом деле стоны. Заслышав шаги, я быстро отскочила от машины. Вижу, немец выходит из правления и ругательски ругает нашего учётчика — такой, сякой, русская свинья, где хочешь доставай лопату. Когда лопату достали, машина поехала дальше — прямо к яме, которую мы вырыли несколько дней назад. Минут через 15 туда же проехала и легковая машина с офицерами.

Все мы сразу поняли, в чём дело, и заплакали. Наверное, думаем, повезли негодяи убивать партизан или евреев. А вскоре прибегает девочка, смотрю — на ней лица нет. Оказывается, она была у ямы, поворошила свежее-насыпанную землю. С песком зацепила тёмносинюю детскую майку. Потом мы узнали, что здесь немцы закопали детей из больницы «Третья речка Кочеты», которых они удушили газом в своей «душегубке».

Затем допрашивается свидетельница **Рожкова**. Вот что она показала:

— Накануне бегства немцев из Краснодара к нам в дом зашёл неизвестный человек. Вернее сказать не зашёл, а заполз. Оказалось, что это пленный красноармеец узбек. Он выбрался из подвала гестапо после того, как немцы подожгли здание. Мы его напоили, уложили отдохнуть, но все наши старания были напрасны — вскоре он умер.

Прокурор: Как выглядел?

Рожкова: Он был весь изранен и обожжён, челюсть у него была сбита набок.

Прокурор: Успел он вам что-нибудь сказать?

Рожкова: Единственное, что успел сказать, — в камере, где он сидел, было 40 человек, и из всех сорока спасся только он один. А остальные все заживо сгорели.

Последней допрашивается свидетельница **Гажик**. Она жила рядом с домом, где помещалось гестапо, и часто, подметая улицу, наблюдала, что там творится.

— Я много раз, — показывает свидетельница, — слышала женские крики и детский плач. Они раздавались из подвала гестапо. Часто заключённые слабыми голосами просили: «Дайте хоть глоток воды». Когда часовой зазевается, иногда удавалось сунуть в окно через решётку кружку с водой или корку хлеба, и тогда я слышала взволнованные детские голоса: «Не пей, не пей всё, оставь мне хоть немножко».

Через забор я видела, как сажали людей в «душегубку». Я слышала собственными ушами, как пятилетняя девочка, не понимая, что происходит, кричала матери, которую волокли в машину: «Мамочка, я поеду с тобой». Тогда один из немецких офицеров вытащил из кармана тюбик и смазал девочке губы каким-то веществом. Она затихла, и её бросили в кузов. Мать вцепилась ногтями в морду немецкому палачу и укусила его — ей скрутили руки и тоже бросили в машину.

Уходя, немцы поджигали дома — на наших глазах они подожгли здание Госбанка, табачного склада и другие. После взрыва здания гестапо я спустилась в подвал. Первое, что я увидела, был труп с отрезанными руками. Кругом лежали обугленные трупы и рядом с ними — покоробившиеся от жары банки из-под бензина. Трупов было так много, что их я не могла сосчитать. И не только в подвале. Весной нам отвели под огород участок во дворе дома, где помещалось общежитие «Зондеркоманды» — вот этих (свидетельница указывает на скамью подсудимых). Когда начали копать, обнаружили несколько трупов замученных советских людей.

На этом заканчивается утреннее заседание.

Вечернее заседание 16 июля

На вечернем заседании суда представили своё заключение судебно-медицинские эксперты — главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава СССР, директор государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР доктор **В. И. Прозоровский**, главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава РСФСР — заведующий кафедрой судебной медицины второго Московского

медицинского института доцент **В. М. Смольянинов**, консультант Московской городской судебно-медицинской экспертизы доктор **П. С. Семеновский** и судебный химик **С. М. Соколов**.

Общее заключение судебно-медицинской экспертной комиссии огласил доктор **В. И. Прозоровский**, который сообщил, что эксгумация трупов жертв немецко-фашистских захватчиков позволила установить следующее:

Трупы располагались в ямах, представляя своеобразные клубки человеческих тел, одни трупы находились в лежащем — горизонтальном положении, с раскинутыми в стороны руками и ногами, то вверх, то вниз лицом; другие трупы были в лежащем положении с полусогнутым туловищем, были трупы и в позе сидящего или стоящего человека, руки, ноги и головы разных трупов так переплетались между собой, что при попытке изъять отдельный труп из ямы извлекалось сразу несколько трупов. Это свидетельствует, что трупы были подвергнуты не погребению, а были беспорядочно сброшены в ямы и закопаны в них.

На трупах мужчин, женщин и детей (в том числе и грудных), как правило, одежда и обувь отсутствовали. В тех же случаях, где одежда была обнаружена, она представляла собой поношенное бельё и ветхое верхнее платье. В некоторых ямах вместе с трупами между ними обнаружены деревянные костыли (протезы), вещи домашнего обихода (корзинки, бутылки и т. п.).

Всего с 1 марта по 26 июня 1943 года было эксгумировано и подвергнуто исследованию 623 трупа.

Судебно-медицинские, судебно-химические и спектроскопические исследования с бесспорностью установили, что причиной смерти в 523 случаях было отравление окисью углерода, а в 100 случаях — огнестрельные ранения головы и грудной клетки.

По ходатайству представителя государственного обвинения суд приобщает к делу акт Краснодарской городской Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Председательствующий объявляет судебное следствие законченным и предоставляет слово представителю государственного обвинения, генерал-майору юстиции т. **Л. И. Яченину**. Его обвинительная речь с огромным вниманием была выслушана сотнями трудящихся, присутствующих в зале суда.

РЕЧЬ

государственного обвинителя генерал-майора юстиции тов. Л. И. Яченина

— С чувством глубокой скорби за невинно пролитую кровь тысяч замученных советских людей, — начинает свою речь государственный обвинитель, — с чувством неутолимой ненависти к немецким захватчикам за зверства и насилия, за горе и слёзы нашего народа, я начинаю свою обвинительную речь.

Мы прошли с вами, товарищи судьи, за эти несколько дней процесса по следам зверя. Перед нами раскрылись чёрные провалы протivotанковых рвов, превращённых немецко-фашистскими извергами в гигантскую могилу более 7 тысяч мирных советских людей — женщин, детей и стариков. В наших ушах ещё и сейчас стоит стон и предсмертные хрипы растерзанных, удушенных, расстрелянных наших братьев, сестёр и детей.

Коричневая саранча за шесть месяцев опустошила и обездолила богатейший Краснодарский край. Откатившись под ударами Красной Армии, она оставила за собой реки крови, потоки слёз, горы трупов, дым пожарищ, бездну безысходного народного горя.

Краснодарский край — не исключение. Везде, где ни ступит нога фашистского зверя, воцаряется мрачная ночь, гибнет жизнь и в открытые могилы сбрасываются сотни и тысячи ни в чём неповинных людей.

Такова сущность фашизма, такова его людоедская программа в действии.

Ещё до начала войны об этих кровавых планах, с дьявольской откровенностью, говорил гнусный главарь фашистской банды Гитлер.

И его подручные, по его прямому приказу, убивают, душат, грабят, вешают.

Гитлер и его клика годами воспитывали в немцах мораль диких зверей, вытравливая хотя бы малейшие намёки на совесть, честь. Товарищ Сталин 6 ноября 1941 года, характеризуя гитлеровцев, привёл в своём докладе слова Гитлера и Геринга:

«Убивайте, говорит Геринг, каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несёте ответственность за это, а я, поэтому убивайте!»

«Я освобождаю человека, говорит Гитлер, от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня тс преимущест-

во, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка».

Кончится нашей победой война, будут восстановлены разрушенные здания Краснодара и других наших городов. Вновь расцветут сады и в них зазвонит детский смех. Наша земля залечит глубокие раны, нанесённые этой фашистской ордой, но чёрные ямы противотанковых рвов, похоронившие тысячи человеческих жертв, обгорелые стены здания гестапо, под которыми нашли смерть в огне 300 советских патриотов, тысячи удушенных, расстрелянных, растерзанных, замученных, — вечно будут стоять страшной тенью чудовищных злодеяний и звать нас к неукротимой мести и к расплате.

Браг ещё на нашей земле, он продолжает свои насилия над советскими людьми на захваченной территории. И сейчас, когда я произношу свою речь, где-то в ещё оккупированных немецко-фашистскими варварами районах рокочут моторы «душегубок», вывозящих новые жертвы к подготовленным для них могилам.

Всю полноту ответственности за зверства и злодеяния, учинённые в период оккупации г. Краснодара и Краснодарского края, — говорит далее государственный обвинитель, — за пытки и издевательства, за массовые расстрелы, сожжение и изуверское истребление отравляющими газами, за сожжение и повешение ни в чём неповинных советских людей — стариков, женщин и детей, несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и немецкого командования.

За эти страшные злодеяния отвечает командующий 17-й немецкой армии генерал-полковник **Руоф**, за них полностью отвечает палач Краснодара шеф гестапо — полковник **Кристан**, а также его заплочных дел подмастерья офицеры гестапо — капитан **Раббе**, **Сальге**, **Пашен**, **Сарго**, **Винц**, **Ган**, **Мюнстер**, **Эрих Мейер**, выдававший себя за врача **Герц**, и сотрудники гестапо — **Якоб Эйкс** и **Шертерлан**.

Переходя к обстоятельствам дела, прокурор устанавливает подлую изменническую деятельность предателей **Тищенко**, **Речкалова**, **Напцок**, **Мисана** и других подсудимых, привлечённых к ответственности по этому делу.

Прокурор напоминает суду о жутких подробностях пыток, истязаний и массовых убийств ни в чём неповинных людей, которые широко практиковались гестапо в Краснодаре и в которых вместе с немцами принимали участие предатели, сидящие сейчас на скамье подсудимых. Говоря о пытках и зверствах немецко-фашистских палачей, государственный обвинитель подчёркивает: самые утончённые пытки, самые

жестокие избиения проводил лично начальник гестапо — полковник **Кристан**. Все в гестапо знали, что если повели арестованного к шефу, то он будет там замучен.

Государственный обвинитель указывает также и на то, что гестапо в Краснодаре и, так называемая, Зондеркоманда систематически организовывали выезды в станицы и хутора Краснодарского края для истребления советских людей.

— Эти карательные экспедиции, — говорит прокурор, — стоили много крови русским людям. Шестнадцать повешенных советских патриотов в станице Крымская, ни в чём неповинная девушка, повешенная на хуторе Курундупе, массовые избиения, аресты и расстрелы в районе Тёмного Гастагая, повальный грабёж населения, — вот только некоторые вехи кровавого пути, пройденного гестаповцами в Краснодарском крае.

В этих карательных экспедициях принимали самое активное участие подсудимые **Пушкарёв, Речкалов, Котомцев, Напюк и Павлов**.

Прокурор напоминает суду о чудовищных подробностях пыток и истязаний, которым подвергались жертвы гестапо до того, как перед ними раскрывались двери «душегубок».

— Широким потоком, — говорит прокурор, — вливались в подвалы гестапо всё новые и новые узники. Здесь томились и семидесятилетние старики, и юные девушки, и маленькие дети, захваченные вместе с матерями.

Со звериной жестокостью и чисто немецким хладнокровием проводили гестаповцы массовое истребление советского населения.

Звери, именующие себя носителями технического прогресса, они изобрели специальные машины-«душегубки» для массового истребления людей. Они создали конвейер смерти.

— По неполным подсчётам, — говорит далее прокурор, — основанным на ряде свидетельских показаний, «душегубки» из подвалов гестапо вывезли и уничтожили 6 930 человек.

Прокурор переходит затем к изложению фактов истребления советских людей в больницах и лечебных учреждениях края, которые были превращены фашистскими извергами в ловушки.

Прокурор подробно излагает обстоятельства истребления более чем 300 больных, вывезенных в «душегубках» из Краснодарской городской больницы, 320 больных из Березанской лечебной колонии, дополнительно ещё 17 больных из той же колонии и, наконец, 60 человек выздоравливающих, которые были вывезены к противотанковому рву и там расстреляны немецко-фашистскими палачами.

Затем прокурор излагает установленные на судебном следствии обстоятельства истребления 42 больных детей, находившихся на излечении в Краснодарской детской краевой больнице, что на хуторе «3-ья речка Кочеты».

— Здесь, — говорит прокурор, — возвращались к жизни и здоровью, окружённые заботой советской власти 42 больных ребёнка, но «душегубка» докатилась и сюда. 21 сентября сюда прибыл немецкий офицер Герц. За несколько дней до этого в колонию прибыли гестаповцы Эрих Мейер и Яков Эйкс. Сами гестаповцы погрузили всех детей в «душегубку» и вывезли со двора больницы.

Мейер и Эйкс ещё за несколько дней до этого заставили местных жителей вырыть глубокую яму, якобы для установки зенитного орудия.

Закончив свои приготовления, детоубийцы приступили к уничтожению детей. Посадка детей сопровождалась трагическими сценами. Полураздетые дети сопротивлялись, молили о помощи, о защите, цеплялись ручонками за санитаров и врачей, некоторые падали в обморок.

Когда после изгнания фашистских разбойников из Краснодарского края представители общественности вскрыли места погребения, их глазам представилось бесформенное месиво переплетённых детских трупиков в майках и трусиках, на которых были штампы детской краевой больницы. Некоторые эти вещи приобщены как вещественные доказательства к делу.

Прокурор напоминает суду, что заключением судебно-медицинской экспертизы, произведшей эксгумацию, осмотр и вскрытие 623 трупов из числа обнаруженных в ямах и противотанковых рвах в г. Краснодаре, Березанской колонии и близ хутора «3-ья речка Кочеты», установлено, что в 523 случаях смерть последовала от отравления окисью углерода и в 100 случаях — от огнестрельных смертельных ранений.

— Немецко-фашистские палачи, — говорит далее прокурор, — не останавливались и перед самыми инсусными провокациями для того, чтобы выявить среди населения г. Краснодара советских патриотов для расправы с ними. Такой кровавой провокацией ознакомили гитлеровцы и своё оставление Краснодара.

Один из арьергардных отрядов, составленный из людей, владеющих русским языком и одетых в красноармейскую форму, обходил дома жителей Краснодара и призывал молодёжь вооружиться и начать преследование отступающего врага. Кое-кто из доверчивых юных патриотов подались на эту провокацию и заплатили за это своей жизнью.

Можно было бы до бесконечности продолжить этот список провокаций, но в этом нет надобности.

Звериный облик фашистских извергов-кровопийц и без того ясен до содрогания.

Свои последние дни в Краснодаре немецкие варвары отметили самым злодейским актом. Под утро 10 февраля ярко запылало облитое бензином, начинённое зажигательными минами, окружённое усиленной полицейской охраной здание гестапо. Около 300 человек заключённых погибли в пламени. Только одному обожжённому и изуродованному красноармейцу удалось вырваться из огненного ада, и он перед своей смертью рассказал свидетельницам Гажики, Дубровой и Рожковой о последних ужасных минутах узников краснодарского гестапо.

— Чудовищный кровавый вихрь, — говорит далее прокурор, — пронёсся над городами и сёлами Краснодарского края и унёс в могилу десятки тысяч человеческих жизней, но он не сломил ни на минуту духа советских людей и их веры в победу. В момент, когда смерть уже глядела в его глаза, краснофлотец, с накинутаю на шее петлей, на площади Краснодара, отбросив пинком ноги в сторону предателя-полицейского, крикнул рыдающим женщинам:

«Не плачьте. Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за всё отомстят».

И окровавленная, избитая Маруся с Березанской лечебной колонии в последние минуты жизни также бросила в лицо палачам:

«Придут наши и отомстят за нас».

Пройдут года. На лучшей площади возрождённого Краснодара будет воздвигнут памятник герою краснофлотцу и всем тем безвестным патриотам, которые отдали свою жизнь за нашу советскую родину, за свой великий народ.

Так склоним же головы перед прахом принявших мученическую смерть наших братьев и матерей, наших детей и сестёр и поклянёмся именем их отомстить страшной мстью за предсмертные муки, за их кровь, за страшную их судьбу!

Поклянёмся до конца выполнить приказ великого Сталина:

«...освободить от гнёта немецких захватчиков граждан наших сёл и городов, которые были свободны и жили по-человечески до войны, а теперь угнетены и страдают от грабежей, разорения и голода, освободить, наконец, наших женщин от того позора и поругания, которым подвергают их немецко-фашистские изверги». «Мстить беспощадно немецким захватчикам за кровь и слёзы наших жён и детей, матерей и отцов, братьев и сестёр».

Беспощадная месть, к которой призывает наш гениальный учитель и вождь, свершится; она неминуемо настигнет фашистских зверей, терзавших Краснодарский край, виновников тысяч смертей мирных жителей. Она настигнет и этих гнусных немецко-фашистских пособников, представших сейчас перед судом Военного Трибунала!!

После этого государственный обвинитель перешёл к оценке индивидуальной вины подсудимых. Дав подробный анализ чудовищных преступлений каждого из подсудимых, прокурор закончил свою речь требованием смертной казни в отношении подсудимых **Пушкарёва, Мисан, Напцок, Котомцева, Кладова, Речкалова, Тищенко и Ластовина**, преступления которых квалифицированы по ст. ст. 58-1 «А» и 58-1 «Б» Уголовного Кодекса РСФСР.

В отношении подсудимых **Парамонова, Тучкова и Павлова**, как менее активных пособников главных обвиняемых, прокурор считает возможным не применять смертной казни.

Заканчивая свою обвинительную речь, прокурор сказал:

«Сегодня советский закон опускает карающую руку на голову предателей, фашистских наймитов и лакеев. Завтра суд истории, суд свободолюбивых народов произнесёт свой неумолимый приговор над кровожадными властителями гитлеровской Германии и всеми её сообщниками — врагами человечества, повергшими мир в кровавую пучину нынешней войны. Ни одному из них не уйти от беспощадной кары.

Кровь за кровь, смерть за смерть!»

Продолжение вечернего заседания 16 июля

После речи государственного обвинителя на вечернем заседании 16 июля председательствующий предоставил слово адвокату т. Казначееву, защищающему по назначению суда на процессе подсудимых **Тищенко, Парамонова и Ластовина**. Свою речь адвокат т. Казначеев начинает с того, что людоедская сущность фашизма, известная человечеству ещё до войны, раскрылась, однако, во всей своей омерзительности во время войны.

— Прежде всего мне хочется, — говорит адвокат т. Казначеев, — выразить своё сожаление о том, что главные организаторы и вдохновители этих чудовищных преступлений пока

ещё не сидят на скамье подсудимых. Главные обвиняемые по этому делу — это Гитлер и его преступная банда генералов и офицеров немецкой армии, в руках которых лица, сидящие сейчас на скамье подсудимых, являлись тупым орудием выполнения их злодейских указаний и распоряжений.

Признавая всю тяжесть совершённых его подзащитными Тищенко, Парамоновым и Ластовина преступлений, адвокат г. Казначеев просит суд при определении их судьбы учесть их чистосердечные признания и то обстоятельство, что они были лишь исполнителями преступной воли фашистско-немецких убийц.

Затем слово предоставляется адвокату т. Якуненко, защищающему по назначению суда подсудимых Пушкарёва, Тучкова, Котомцева и Кладова. В своей речи адвокат просит суд сохранить жизнь подсудимому Тучкову. В отношении Пушкарёва адвокат просит учесть то обстоятельство, что он сам явился с повинной после освобождения Краснодара от немецко-фашистских захватчиков и полностью сознался в совершённых им преступлениях. Аналогичные просьбы адвокат т. Якуненко выдвинул и в отношении подсудимых Котомцева и Кладова.

— Главная тяжесть преступлений и ответственности, — говорит адвокат т. Якуненко, — лежит на тех, кто, как и их пособники, не уйдёт от суда. Не «группенфюреры» вроде моего подзащитного Пушкарёва, а тот фюрер, который является главным организатором бесчисленных злодеяний и убийств, — Адольф Гитлер и его банда будут сидеть на скамье подсудимых, на грядущем суровом, но справедливом суде.

После речи адвоката т. Якуненко суд объявляет перерыв до утра 17 июля.

Утреннее заседание 17 июля

Утреннее заседание 17 июля начинается речью адвоката г. Назаревского, защищающего по назначению суда подсудимых Павлова, Речкалова и Мисана. Адвокат т. Назаревский, говоря об ужасах шестимесячного пребывания немцев в Краснодаре и Краснодарском крае, обращает внимание суда на то, что немецко-фашистские палачи — основные виновники всех этих чудовищных преступлений и злодеяний — дол-

жны нести основную ответственность за всё, что они совершили. Адвокат т. Назаревский говорит:

— Судьба подсудимого Павлова наглядно показывает, к каким страшным последствиям приводит потеря мужества и чувства долга перед Родиной. Здесь первоисточник его падения. Павлов запутался в кровавой гестаповской паутине. Он потерял чувство долга и мужества и стал предателем и изменником. Подсудимого Речкалова потянуло его уголовное прошлое. Но в своих показаниях на суде Речкалов обнаружил, что он искренне до конца осознал всю гнусность своего падения и если ему сохранить жизнь, он не пощадит её, чтобы искупить свою вину перед Родиной.

Подсудимый Мисан также искренне признал свою вину и осознал тяжесть совершённых им преступлений. На этом основании адвокат т. Назаревский просит суд сохранить жизнь его подзащитным.

Так как подсудимый Напцок в начале судебного заседания отказался от защитника, то председательствующий предоставляет ему самому слово для защитительной речи. Но Напцок от этого отказывается. Председательствующий предоставляет последнее слово подсудимым.

Все подсудимые в своих последних словах полностью признают себя виновными, но просят суд учесть, что они являлись лишь исполнителями преступной воли немецко-фашистских убийц и что на службу к немецким палачам они пошли из чувства страха.

Подсудимые просят суд сохранить им жизнь и дать возможность искупить свои кровавые преступления перед Родиной и советским народом. Выслушав последние слова подсудимых, суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик

14—17 июля 1943 года Военный Трибунал Северо-Кавказского фронта в составе председательствующего — председателя Военного Трибунала Северо-Кавказского фронта полковника юстиции Майорова Н. Я., членов: заместителя председателя Военного Трибунала того же фронта — полковника юстиции Захарьянц Г. К. и члена Военного Трибунала фронта — майора юстиции Кострова Н. Н., при секретаре майоре юстиции Горева Л. А., с участием государственного обвинения в лице военного прокурора, генерал-майора юстиции Яченина Л. И. и защиты по назначению суда, в лице членов адвокатуры Казначеева С. К., Якуненко В. И. и Назаревского А. М., в открытом судебном заседании в гор. Краснодаре, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края, по которому обвиняются:

1. Тищенко Василий Петрович — 1914 года рождения, уроженец хутора Бичевая Балка, Павловского района, Краснодарского края.

2. Речкалов Иван Анисимович — 1911 года рождения, уроженец деревни Пичевки, Юргамышского района, Челябинской области, дважды судим за хищение и осуждён каждый раз к пяти годам лишения свободы, наказания отбыл.

3. Ластовина Михаил Павлович — 1883 года рождения, уроженец станицы Ново-Титаровской, Краснодарского района, Краснодарского края, кулак.

4. Тучков Григорий Петрович — 1909 года рождения, уроженец станицы Ново-Дмитриевской, Советского района, Краснодарского края.

Все четверо — в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

5. Пушкарёв Николай Семёнович — 1915 года рождения, уроженец гор. Днепропетровска.

6. Мисан Григорий Никитович — 1916 года рождения, уроженец станицы Суздальской, Горяче-Ключевского района, Краснодарского края.

7. Напцок Юнус Мицухович — 1914 года рождения, уроженец аула Лекшукай, Тахтамукаевского района, Краснодарского края.

8. Котомцев Иван Фёдорович — 1918 года рождения, уроженец деревни Полонец, Зуевского района, Кировской области. Судим в 1937 году за хулиганство и осуждён на 2 года лишения свободы. Наказание отбыл.

9. Павлов Василий Степанович — 1914 года рождения, уроженец гор. Ташкента.

10. Парамонов Иван Иванович — 1923 года рождения, уроженец гор. Ростова на Дону.

11. Кладов Игнатий Фёдорович — 1911 года рождения, уроженец деревни Сизикова, Невьянского района, Свердловской области.

Все семь — в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «б» УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный Трибунал фронта установил:

9 августа 1942 года немецко-фашистские войска, временно захватив гор. Краснодар и территорию Краснодарского края, по прямому указанию гитлеровского правительства и приказанию командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руоф, при самом активном участии гестапо — немецкой тайной полиции, действовавшей под руководством шефа гестапо — полковника Кристман, его заместителя капитана Раббе, офицеров-гестаповцев — Пашен, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Винц, Эрих Мейер, Ганс Мюнстер, немецких военных врачей тюрьмы и гестапо Герц и Шустер, сотрудников гестапо — переводчиков Якоб Эйкс и Шертерлан, совместно со своими пособниками — изменниками и предателями нашей социалистической родины — Тищенко В., Речкаловым И., Мисан Г., Ластовина М., Пушкарёвым Н., Тучковым Г., Парамоновым И., Напцок Ю., Котомцевым И., Павловым В. и Кладовым И., в течение более полугода различными зверскими методами истребляли мирное население гор. Краснодара и Краснодарского края. Гитлеровскими извергами и поименованными выше их пособниками расстреляно, повешено, удушено посредством отравляющих газов окиси углерода и за-

мучено много тысяч ни в чём неповинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецкие захватчики и их сообщники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей гор. Краснодара, разграбили и уничтожили имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций гор. Краснодара и Краснодарского края, забрали у населения всё продовольствие и другие материальные ценности и угнали в немецкое рабство большое количество советских граждан. В феврале месяце 1943 года после изгнания Красной Армией германских оккупантов с территории Краснодарского края все вышепоименованные чудовищные злодеяния были советскими органами вскрыты во всей их полноте.

Судебным следствием также установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путём отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около семи тысяч невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях гор. Краснодара и Краснодарского края, из них 42 человека детей в возрасте от 5 до 16 лет.

Выслушав объяснения обвиняемых, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинения и защиты, Военный Трибунал установил виновность каждого из подсудимых, заключающуюся в том, что

1. Тищенко в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, в сентябре месяце 1942 года был переведён в порядке поощрения сначала на должность старшины карательного органа гестапо «Зондеркоманды СС-10-А», а затем — следователя гестапо, одновременно являясь тайным агентом последнего.

Занимая у немецких захватчиков названные выше должности, Тищенко вместе с офицерами гестапо Боссом и др. часто выезжал на облавы и аресты партизан, коммунистов и других советских активистов. Под руководством офицеров — гестаповцев Сарго и Сальге вёл на них следственные дела, избивал их плетьюми, по его инициативе было задушено несколько человек, числившихся за ним заключённых советских граждан путём отравления окисью углерода в специально оборудованных для этой цели автомашинах-«душегубках».

2. Пушкарёв в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу к гитлеровцам в полицию, затем вскоре

был переведён на должность группенфюрера, командира от-
деления в вышеуказанной «Зондеркоманде».

Пушкарёв совместно с гитлеровцами — офицерами Штейн, Герц, Ган и др., под руководством шефа гестапо полковника Кристман, неоднократно выезжал с провокаторскими и карательными целями в станицы Гладковскую, Красный Псебебс, гор. Анапу и другие пункты, где участвовал в розысках, арестах и расстрелах партизан и других советских активистов.

Будучи начальником караула гестапо, Пушкарёв охранял арестованных советских граждан, участвовал в их истязаниях и избиениях, присутствовал при погрузке их в автомашины «душегубки», в которых немецко-фашистские палачи умерщвляли людей путём отравления окисью углерода.

В начале февраля 1943 года перед изгнанием немцев из гор. Краснодара принимал участие в поджоге гестаповцами и взрыве здания, где помещалось гестапо, с находившимися в нём арестованными советскими гражданами, в результате чего последние погибли.

3. Речкалов, будучи досрочно освобождён из места заключения, где он отбывал наказание за кражу, и уклонившись от мобилизации в Красную Армию, перебежал на сторону немецко-фашистских захватчиков в августе месяце 1942 года, добровольно поступил на службу в немецкую полицию, откуда через несколько дней за ревностное отношение к службе был переведён в «Зондеркоманду СС-10-А».

Выполняя обязанности полицейского и тайного агента гестапо, Речкалов нёс охрану арестованных, неоднократно выезжал в составе карательного отряда гестапо в станицы Гладковскую, Ново-Покровскую, Гастогаевскую и г. Анапу для выявления, арестов и убийств советских граждан.

В декабре месяце 1942 года сопровождал автомашину с отравленными окисью углерода людьми к противотанковому рву и участвовал в их разгрузке и закапывании.

4. Мисан в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а через 12 дней был переведён в «Зондеркоманду СС-10-А», где он систематически нёс охрану арестованных советских граждан, которые на его глазах подвергались истязаниям.

Мисан неоднократно принимал участие в погрузке арестованных советских людей в автомашины «душегубки», в которых гестаповцы умерщвляли их окисью углерода.

Мисан изъявил желание участвовать в расстреле гражданина Губского, проводившего антифашистскую деятельность. Мисан расстрелял Губского, чем заслужил доверие немецких оккупантов, и был после этого назначен тайным агентом гестапо.

5. Котомцев в сентябре месяце 1942 года добровольно поступил на службу в полицию при лагере для военнопленных, а в ноябре месяце 1942 года перешёл добровольно на службу в «Зондеркоманду СС-10-А», в составе которой активно помогал гестапо в истреблении советских граждан, участвуя в карательных экспедициях по борьбе с партизанами.

В январе месяце 1943 года Котомцев с карательным отрядом участвовал в вылавливании и арестах партизан в хуторе Курундупе и станице Крымской. При активном участии Котомцева в Курундупе была повешена девушка за связь с партизанами и в станице Крымской было повешено 16 человек советских людей.

6. Напцок добровольно поступил на службу в «Зондеркоманду СС-10-А» гестапо, где систематически нёс охрану находившихся в её застенках советских граждан. Много раз выезжал с карательной экспедицией по выявлению и истреблению партизан и других советских граждан. В январе с. г. при активном участии Напцок в станице Гастогаевской и на хуторе Курундупе были повешены несколько советских людей.

7. Кладов в период временной оккупации немцами гор. Краснодара в сентябре 1942 года добровольно поступил на службу в «Зондеркоманду СС-10-А» гестапо, где охранял арестованных и одновременно был назначен тайным агентом по вылавливанию партизан и других лиц, помогавших Красной Армии.

8. Ластовина, скрывшись от репрессии в 1932 году, как кулак, прибыл в гор. Краснодар, где и устроился в больнице на службу в качестве санитаря. В декабре 1942 года в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками гор. Краснодара участвовал с гестаповцами в расстреле шестидесяти человек больных советских граждан.

9. Тучков в период временной оккупации немецкими захватчиками гор. Краснодара добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а затем перешёл в «Зондеркоманду СС-10-А», в составе которой 3 раза участвовал в облавах и арестах сочувствующих советской власти людей.

10 и 11. Парамонов и Павлов добровольно поступили на службу в «Зондеркоманду СС-10-А» гестапо и находились в ней до изгнания фашистов из гор. Краснодара, неся в этой команде охрану арестованных и здания гестапо, участвуя в облавах и арестах партизан.

Таким образом, виновность всех перечисленных выше подсудимых в измене Родине доказана их собственными признаниями и показаниями свидетелей.

На основании ст.ст. 319—320 Угол.-Процес. Кодекса РСФСР и, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года об изменниках Родины, Военный Трибунал **ПРИГОВОРИЛ:**

Тищенко Василия Петровича, Речкалова Ивана Анисимовича, Ластовина Михаила Павловича, Пушкарёва Николая Семёновича, Мисана Григория Никитовича, Напцок Юнуса Мицуховича, Котомцева Ивана Федоровича, Кладова Игнатия Федоровича.

— к смертной казни через повешение.

Тучкова Григория Петровича, Павлова Василия Степановича и Парамонова Ивана Ивановича, — как менее активных пособников, уличённых в оказании содействия немецко-фашистским злодеям, совершавшим зверские расправы с советским гражданским населением и пленными красноармейцами — к ссылке в каторжные работы сроком на двадцать лет каждого.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий — полковник юстиции — **Н. МАЙОРОВ**

Члены: полковник юстиции — **Г. ЗАХАРЬЯНЦ**

майор юстиции — **Н. КОСТРОВ**

Приговор над изменниками Родины приведён в исполнение

18 июля в 13 часов в г. Краснодаре на городской площади был приведён в исполнение приговор над изменниками Родины — Тищенко, Пушкарёвым, Речкаловым, Мисаном, Котомцевым, Напцок, Кладовым и Ластовина, приговорёнными Военным Трибуналом Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор. Краснодаре и Краснодарском крае к смертной казни через повешение. На площади присутствовало свыше 30 тысяч трудящихся Краснодара и колхозников близлежащих станиц. Оглашение приговора Трибунала было встречено долго не смолкавшими аплодисментами всех присутствовавших на площади. Трудящиеся Краснодара с исключительным единодушием одобряют приговор.

Содержание

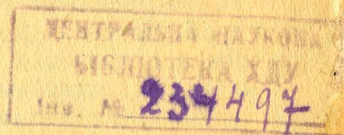
СООБЩЕНИЕ Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

Речь государственного обвинителя генерал-майора юстиции тов. Л. И. Яченина

ПРИГОВОР Именем Союза Советских Социалистических Республик

Приговор над изменниками Родины приведен в исполнение

Подписано в печать 26 июля 1943 года.

Тираж 300 000 экз. Зак. № 5080. А1614.

3 п. л. Цена 60 коп.

а ОЧОТ